

Холдинговый режим: не надо резких движений

Введение с начала текущего года благоприятной налоговой среды для создания международных холдингов положительно сказалось на притоке зарубежных инвестиций в латвийскую экономику. Однако для того, чтобы всерьез конкурировать с такими популярными юрисдикциями, как Нидерланды и Люксембург, Латвии необходимо стать страной со стабильным и прогнозируемым законодательством, считают опрошенные „&” эксперты.

Равнение на СНГ

“Холдинговая революция” официально произошла в Латвии 1 января текущего года, когда вступила в силу большая часть принятых еще в конце 2011 года поправок к закону “О подоходном налоге с предприятий”. В глобальный клуб юрисдикций, привлекательных для международного структурирования бизнеса, наша страна вошла благодаря нескольким нехитрым изменениям в нормативных актах.

Прежде всего речь идет об освобождении от 15-процентного налога доходов, полученных от продажи латвийской компанией акций или долей капитала ее “дочек”. Без соблюдения этого условия говорить о наличии в той или иной стране холдингового режима вообще нельзя, отметила в разговоре с „&” директор отдела финансов и налоговых консультаций фирмы *BDO Tax* Марина Бычкова. Именно поэтому, по ее мнению, “членом клуба” нельзя считать Эстонию, коммерческое право которой не предлагает инвесторам упомянутой преференции.

Другое важное обстоятельство — отсутствие в Латвии налога на входящие из-за рубежа и исходящие оттуда дивиденды. Начиная с 2014 года то же самое правило коснется перечисляемых в другие страны процентов по займам и вознаграждений за использование интеллектуальной собственности. Уже сейчас

▲ Кипрский холдинговый режим, несмотря на все неурядицы последнего времени, по-прежнему остается основным конкурентом Латвии.

нулевой режим действует для выплат в государства ЕС и Европейской экономической зоны, а с нового года он распространится также на третьи страны, в том числе на Россию и Украину.

Единственное исключение: все упомянутые льготы не могут быть использованы при работе с компаниями из офшоров, входящих в черный список латвийского правительства (подробнее о нем см. статью рядом). Платежи туда облагаются налогом 15%.

Главной отличительной чертой латвийского режима является отсутствие каких-либо особых требований к холдингу. Не нужен минимальный процент участия материнской компании в капитале “дочек” (обычно это 10–25%), нет ограничений по минимальному сроку владения их акциями. Учредителям даже не надо уточнять, является ли их предприятие холдингом: само по себе оно может заниматься любыми видом деятельности.

Отсутствие необходимости в специальной регистрации хотя и является привлекательным для ин-

весторов, но затрудняет возможности для обобщения данных. В связи с этим выводы о востребованности латвийского холдингового режима приходится делать на основе оценок участников рынка юридических услуг и общих статистических показателей.

Скромные инвесторы

Как сказала „&” руководитель отдела международного налогового планирования и структурирования бизнеса фирмы *Prime Consulting* Татьяна Лютинская, эффект от законодательных изменений коррективнее начинать считать не с момента вступления в силу нового порядка, а примерно на полгода раньше. Дело в том, что некоторые инвесторы стали планировать свой приход в страну сразу после того, как появилась информация о будущих изменениях.

“За последний год мы зарегистрировали для наших иностранных заказчиков столько же латвийских компаний, сколько за предыдущие девять лет нашей деятельности”, — отметила Т.Лютинская. “У нас есть пять-шесть клиентов,

которые выбрали Латвию именно как холдинговую юрисдикцию”, — рассказала „&” партнер юридического бюро *Varul Vita* Либерте. Партнер *Sorainen* Янис Таукачс не сомневается в наличии большого интереса к нашей стране: “Об этом говорит целый ряд коллег — налоговых консультантов как с Запада, так и с Востока”.

Согласно данным *Lursoft*, в прошлом году в Латвию были зарегистрированы 1 684 новые фирмы с иностранным капиталом, что на 7% больше, чем в 2011 году. К середине сентября аналогичный показатель за текущий год достиг уже 1 408 предприятий. Если нынешние темпы сохранятся, то к концу декабря он превысит 2 000 фирм, а годовой прирост составит около 20%.

“Порядка 90% наших клиентов представляют страны СНГ. Есть также европейцы и китайцы, но их значительно меньше”, — указала Т.Лютинская. По ее словам, высокий интерес к Латвии проявляют инвесторы из России и с Украины: в этих странах во вполне упрощенная бизнес-среда, развита бюрократия, рейдерство, есть проблемы с

защитой частной собственности. В связи с этим предприниматели стараются владеть крупным бизнесом не как физические лица, а от имени компании, и желательна иностранной.

“Есть также фактор налогов. Потоки, которые уходят в холдинговую компанию, меньше облагаются, чем если бы дивиденды напрямую выплачивались физическому лицу”, — пояснила представитель *Prime Consulting*. У бизнесменов могут быть и другие мотивы. Например, распродавать активы в разных странах СНГ гораздо удобнее, если все они упорядочены в один холдинг. Общей корпоративной структуре, как правило, проще получить доступ к финансированию.

Суммарное число латвийских предприятий с российским капиталом, по данным *Lursoft*, на середину сентября составляло 4 500 против 3 951 фирмы в конце 2012 года. В случае с Белоруссией аналогичный показатель в этом году вырос с 1 130 до 1 481, с Украиной — с 737 до 840 предприятий.

Кипр жив

За интерес восточных инвесторов Латвии при-

ходится конкурировать более чем с десятью европейскими холдинговыми юрисдикциями. Среди россиян излюбленным местом для создания “центральной” иностранной компании до недавнего времени был Кипр. Однако репутация островного государства серьезно подмочил разразившийся в марте текущего года банковский кризис, в результате которого, по оценкам финансистов, оказалось заморожено около 18 млрд. евро средств российских предприятий.

Тем не менее, как отмечают эксперты, корпоративный сектор на острове не умер: масштабного исхода из зарегистрированных на нем фирм не произошло. По мнению В.Либерте, именно кипрский холдинговый режим, несмотря на все неурядицы последнего времени, по-прежнему остается основным конкурентом Латвии. Главным преимуществом Кипра по сравнению с нашей страной является отсутствие налоговых ограничений при выплате дивидендов в офшоры.

(Окончание на стр. 6)

(Окончание. Начало на стр. 5)

В качестве одной из антикризисных мер власти средиземноморского государства решили повысить с 10% до 12,5% ставку налога на прибыль, однако и сейчас она все равно чуть благоприятнее латвийской.

“Я бы не стала сравнивать Латвию с Кипром. У нашей страны более высокая репутация. Мы равняемся на более уважаемые холдинговые юрисдикции”, — сказала „d“ М.Бычковская. С ней согласна Т.Лютинская, называющая главными конкурентами Латвии Нидерланды и Люксембург: “Их главные преимущества — репутация и стабильность. Там холдинговые режимы действуют на протяжении десятилетий”. Минусом уважаемых юрисдикций является их дороговизна: расходы на создание и содержание компании там в несколько раз выше, чем в Латвии.

“Если говорить о предоставлении постсоветского пространства, то Латвия для них гораздо понятнее. Во-первых, сервис доступен абсолютно для всех на русском языке. Во-вторых, здесь более схожий менталитет. В-третьих, географическая близость: всегда можно быстро прилететь на самолете и обсудить проблему”, — отметила Т.Лютинская.

“Инвесторов из СНГ в Латвию часто привлекает сочетание благоприятного холдингового режима с возможностью получить вид на жительство”, — указала директор отдела финансовых и налоговых консультаций фирмы *BDO Tax*. По словам ее коллеги из *Prime Consulting*, у многих иностранцев, регистрирующихся в нашей стране предприятия, получение инвестиционной визы является даже не побочной, а основной целью.

Если в 2011 году Управление по делам гражданства и миграции выдало иностранцам 117 разрешений на проживание на основании вложения в основную капитал предприятий, то в прошлом году — уже 269, а за восемь месяцев текущего года — 297.

Что можно улучшить

Эксперты прогнозируют дальнейший рост спроса на Латвию как юрисдикцию для регистрации холдингов. “Ситуация может развиваться так же, как и в случае с программой инвестиционных видов на жительство, объемы выдачи которых росли в геометрической прогрессии”, — полагает Т.Лютинская. По ее словам, в этой сфере действует определенная инерция:

если где-то происходит налоговая реформа, инвесторы не бросаются туда сразу сломя голову. Многие выжидают, желая убедиться, что это стабильные изменения, а не какая-то случайно возникшая в законодательстве лазейка. “Наши клиенты сомневаются, можно ли доверять Латвии. У многих есть опасения относительно сохранности их активов”, — отметила В.Либерте.

Юристы видят ряд возможностей для повышения привлекательности холдингового режима. М.Бычковская считает необходимым ввести возможность выплаты промежуточных дивидендов, то есть позволить акционерам получать их, например, раз в квартал или раз в полгода, а не только раз в год, как сейчас. “Инвесторам это дало бы возможность максимально быстро извлекать заработанную прибыль и инвестировать ее дальше — в бизнес, недвижимость или во что-то другое. Налоговой администрации такой порядок позволил бы получить налог уже в момент выплаты дивидендов, не дожидаясь конца таксационного года, когда налогоплательщик перечисляет подоходный с предприятия после подтверждения годового отчета”, — считает представитель *BDO Tax*.

Руководитель отдела международного налогового планирования и структурирования бизнеса фирмы *Prime Consulting* считает желательной отмену в Латвии требований по капитализации, согласной которым отношение собственных средств к заемным составляет 1:4, или 1,2 краткосрочной процентной ставки, определенной Центральным статистическим управлением. Соответствующие требования отсутствуют в Эстонии. Кроме того, по мнению эксперта, стране следует ввести скидки по подоходному налогу с предприятий за доход, полученный вне Латвии. Такая система действует на Мальте. Там ставка налога на прибыль составляет 35%, но акционеры-нерезиденты могут получить обратно 5/6 уплаченной суммы.

Янис Таукачс видит возможности для улучшения условий недавно заключенного соглашения об избежании двойного налогообложения с Россией: в частности, следует добиться льготных правил, касающихся удержания в соседней стране налога по платежам в Латвию. Примером в этом смысле может служить конвенция между Россией и Люксембургом.

Дмитрий ЛИНДЕРМАН

От Гернси до Гонконга

Преимущества латвийского холдингового режима не распространяются почти на семь десятков стран и территорий, включенных в так называемый черный список Кабинета министров. Власти не спешат проводить ревизию реестра — несмотря на то, что некоторые его участники уже давно зарекомендовали себя как надежные партнеры с точки зрения обмена налоговой информацией и борьбы с отмыванием денег.

С начала текущего года дивиденды, которые латвийские компании выплачивают в Белиз, Вануату, Панаму, Лихтенштейн и другие юрисдикции, занесенные в черный список, облагаются подоходным налогом с предприятий по ставке 15%, а не 10%, как раньше. Офшоры не коснулись все те льготы, которые были сделаны для “приличных” государств: стандартной ставкой по-прежнему облагаются роялти и процентные платежи, перечисленные в налоговые гавани, а также доходы от продажи акций зарегистрированных там фирм.

Таким образом власти решили стимулировать предпринимателей выводить капиталы из “черных дыр” и одновременно привлечь инвесторов из прозрачных

▲ В Латвии уже давно говорят о необходимости удалить из “клуба офшоров” Гонконг.

государств. Впрочем, опрошенные „d“ юристы говорят, что ограничения хотя и создают дополнительные трудности (и даже, возможно, отталкивают некоторых иностранных бизнесменов), все же являются довольно легко преодолимыми. Чтобы избежать уплаты налога, достаточно разместить между Латвией и офшором дополнительную структуру — например, на Кипре, где барьеры для работы с налоговыми гаванями отсутствуют.

Представитель фирмы *BDO Tax* Марина Бычковская полагает, что само по себе наличие своего черного списка в целом положительно отражается на репутации Латвии: “Большая часть стран ЕС сейчас ограничивает выплаты в офшоры”.

По мнению руководителя отдела международного налогового планирования и структурирования бизнеса фирмы *Prime Consulting* Татьяны Лютинской, проблема состоит в том, что реестр является “беспрецедентно большим”. “Из списка следует исключить территории, зависимые от Великобритании: там действует очень строгое законодательство по предотвращению отмывания средств, нажитых преступным путем”, — отметила эксперт. В Латвии уже давно говорят о необходимости удалить из “клуба офшоров” Гонконг: его нынешний статус препятствует

экономическому сотрудничеству с Китаем.

Впрочем, в этом году появилась надежда, что реестр, появившийся на свет еще в 2001 году, будет сокращаться более активно. В марте текущего года правительство приняло поправки, согласно которым из черного списка будут автоматически удалены юрисдикции, с которыми Латвия заключила либо соглашение об избежании двойного налогообложения, либо договор об обмене налоговой информацией. Благодаря этому с начала следующего года произойдет “очищение” Объединенных Арабских Эмиратов и острова Гернси.

Дмитрий ЛИНДЕРМАН

Один шаг назад

Правительство решило отменить с 2014 года льготу по подоходному налогу с предприятий (ПНП), предполагающую возможность переноса убытков внутри группы компаний. Такой шаг может негативно сказаться на конкурентоспособности латвийского холдингового режима, полагают эксперты.

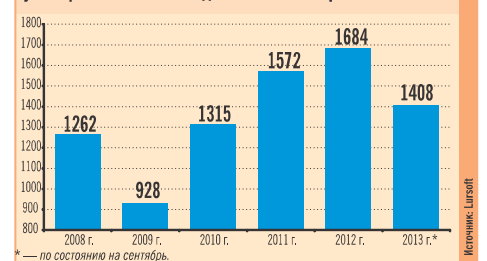
Кабинет министров в конце августа поручил Министерству финансов разработать соответствующие поправки к закону “О ПНП”. С одной стороны, власти решили продлить срок действия скидок за крупные инвестиции, а с

другой — лишить участников консолидированных групп возможности снижать налоговую базу за счет переноса убытков.

В 2011 году соответствующей льготой воспользовались 189 предприятий. В настоящий момент ее можно свободно направить на перенос убытков в рамках всего ЕС. В Минфине полагают, что в последнее время норма перестала способствовать востребованности Латвии как места для уплаты ПНП.

Директор отдела финансовых и налоговых консультаций фирмы *BDO Tax* Марина Бычковская оценивает отрицательно: “К сожалению, выглядит так, что Латвия одним шагом пытается сделать свою налоговую систему

Число впервые зарегистрированных в Латвии компаний, у которых в момент создания был иностранный капитал

привлекательной, а уже следующим — планирует опять ее ухудшить. Отмена переноса убытков в группе может негативно повлиять на интерес инвесторов использовать Латвию как юрисдикцию, в которой есть холдинговый режим”.

Как сказала „d“ представитель фирмы *Prime*

Consulting Татьяна Лютинская, упомянутая льгота по ПНП имеет значение, если холдинговая компания используется для работы в ЕС, а не в СНГ: переносить в Латвию убытки из России действующее законодательство не позволяет.

Дмитрий ЛИНДЕРМАН